

Столкнувшись с экспертом на стадии горького моря, о особенно Чжань Санем, который достиг это стадии уже давно, никто не ожидал, что Е Циньюй выживет.

Разница между этими вещами, была как разница между небом и землей.

Причина по которой Вэнь Вань вошел в ярость, была та, что он чувствовал, что шансы на выживание Е Циньюя, были малы.

Даже Лю Цзунъюань был полон ярости, и не мог держать Вэнь Ваня больше. Он больше не заботился ни о чем и громко кричал: "Глава Чжан, ты слишком тиранический. Е Циньюй восходящая звезда Империи, и ему способствует в этом Юянь Пас. Убить его, это будет вещью, что переходит все границы. Сегодня несмотря ни на что, вам придется ответить за все."

Лю Цзунъюань полностью разорвал и даже намек на дружелюбие с Чжань Санем.

Линь Лан, Саньцэ и остальные могли лишь холодно иронизировать.

Чжань Сань яростно обернулся, холодно поглядел на Вэнь Ваня и Лю Цзунъюаня. Намерения убийства просачивались из его сердца. "Ха-Ха, собаки которые кусают людей не лают. Просто такие как вы двое, даже не осмелитесь выпустить пук передо мной, но выскакиваете и безумно лаете сейчас? Хаха, если я захочу убить человека, мне еще нужно у вас, двух маленьких собак, разрешения спрашивать?"

"Мусор, я буду бороться с тобой до смерти." Вэнь Вань как взбесившийся тигр бросился вперед, чтобы ударить.

В этот момент.

Знакомый голос зазвучал.

Каждый чувствовал их размытость видения, и не мог увидеть вспышку фигуры из пыли за Вэнь Ванем.

Его белый халат был как снег.

Этим человеком был именно Е Циньюй.

"Отпусти меня, ты сволочь....." После того как Вэнь Вань повернулся, первое что он инстинктивно сделал, так рыкнул в ярости. Но повернувшись, он что-то осознал. Он увидел лицо, которое было ему до ужаса знакомо. Тот парень, кого он считал уже мертвым, оказался жив.

Его разум стал абсолютно пустым.

"Брат Е, ты.... ты еще жив?" Состояние Лю Цзунъюаня стало более стабильным и он стал первым человеком, что среагировал.

Е Циньюй имел лицо беспомощности: "я говорю, старик Вэнь, ты должен иметь больше уверенности насчет меня, с чего бы мне умирать? Хаха, я человек, которого даже Янь Бухуэй не смог убить. Чтобы убить меня, неважно кто бы это ни был, им придется заплатить высокую цену!"

Лю Цзунъюань ничего не мог говорить, до того, как Вэнь Вань вошел опять в режим Берксерка.

"Сволочь....." Вэнь Вань взревел в ярости, ударив Е Цинъюя в грудь. "Я помню, я тебе уже говорил тебе, не пугай людей понапрасну, но ты опять притворился умершим"

"Ай..."

Е Цинъюй открыл рот и выплюнул кровь.

"Да? Ты в порядке?" Вэнь Вань был в шоке от этого, быстро остановив второй удар, который выбросил.

Е Цинъюй с горьким лицом: "Но если бы ударишь меня еще раз, я действительно не буду в порядке.... Старый Вэнь, не могли бы вы быть немного мягче. Каждый раз, когда я вижу тебя, ты встречаешь меня с кулаками. Это вызывает у меня психологическое давление, каждый раз, когда я тебя вижу."

Вэнь Вань взмахнул кулаками обиженно. "Я и твой отец заботились о тебе, маленький засранец...."

Что то екнуло в сердце у Е Цинъюя.

На этот раз Вэнь Вань и Лю Цзунъюань обратили внимание на Чжань Саня, одна из влиятельных фигур Юянь Пас, что начала паниковать. Кем же был Чжань Сань? Е Цинъюй отлично это осознал. Что два человека, стоящие перед ним, выговаривают Чжань Саню, сколько же смелости на это надо?

Особенно Лю Цзунъюань. Раньше Е Цинъюй действительно рассматривал его как друга, как обычного друга.

Но сейчас Е Цинъюй знал, что боевой военный офицер был человеком. Он убедился в его решительности, он убедился в том, что это человек, которого стоит знать.

Е Цинъюй не привык использовать слова, чтобы выражать свои эмоции.

Но он навсегда запомнит эту сцену.

Только после того? как Вэнь Вань полностью проверил Е Цинъюя, сверху до низу, что он не был скрытно поврежден, стоит ли ему немного передохнуть.

Что касается других людей, они впали в крайний шок, что они не могли вырваться из него.

Е Цинъюй был еще жив.

Кроме того, полученные травмы казались не такими серьезными....

Это.....

Бесчисленные взгляды повернулись к Чжань Саню в этот момент.

Этот великий человек, военный, не заботил Е Цинъюя в первое время. Эти три огромных и страшных звука, а также колебания Юянь Ци, едва не повлекшие разрушение Башни Белой Лошади, что вообще там случилось? Может ли быть, что Е Цинъюй непосредственно сопротивлялся и воевал против Чжань Саня?

Неважно будет ли Линь Лан, И Саньцэ или другие из различных людей, принадлежавших к основным лагерям или фракциям, они почувствовали, что этот вопрос был бы нелеп.

"Что произошло?" Линь Лан подкрался и спросил Чжао Жуюня.

Лицо Чжао Жуюня было мертвенно бледным. Он покачал головой, ничего не сказав.

Даже если он и был тупой свиньей, то знал бы, что не стоит раскрывать детали произошедшего в этом зале, прямо сейчас. В противном случае Чжань Сань был определенно жив. Для Чжань Саня этот вопрос наверняка был бы унижительным. Он абсолютно не позволил бы никому узнать об его унижении.

Чжао Жуюнь сейчас сильно паниковал и был шокирован.

Он никак не мог поверить, что Е Циньюй действительно мог бы напрямую бороться против него, и даже ранить Чжань Саня.

Он действительно не мог видеть насквозь Е Циньюя.

Но там был один момент в котором он был абсолютно уверен. Чжао Жуюнь мог бы поклясться, что за всю свою жизнь никогда не сталкивался с монстром, как Е Циньюй. Несмотря на отчаяние в его сердце, но он должен признать, что он и Е Циньюй не были на одном уровне.

Атмосфера большого зала стала немного странной.

"Малявка, кто бы мог подумать, что Е имеет некоторый уровень взращивания. Кажется я ошибся." Чжань Сань посмотрел на Е Циньюя, холодно фыркнув. "Но по прежнему недостаточно. Имеется еще некоторая дистанция для тебя, которую тебе нужно пройти чтобы достичь моего уровня. Подожди и посмотришь в один день ты увидишь мою истинную силу."

Как только он закончил, Чжань Сань повернулся, направляясь за пределы большого зала.

Толпа, которая ломанулась через большую дверь, поспешила открыть проход, как будто они избегали сверхъестественного существа, змею или скорпиона.

Чжань Сань повел Чжао Жуюня прочь из большого зала, направляясь на улицу. С охраной из четырех солдат снаружи, они медленно скрылись далеко на улице.

В это время уже темнело.

Последние проблески солнца спустились на улицу.

Установленное время подходило. На улицах стало меньше людей, что делало их чрезвычайно просторными.

Фигура Чжань Саня, в эти сумерки казалась сиротливой.

Не зная, о чем он подумал, он внезапно повернулся чтобы посмотреть на Башню Белой Лошади.

Он оказался спиной к солнцу так, что все его тело покрыло лучами солнца. Поэтому его выражение лица в этот момент было все в тени и было крайне неясно. Но в его глазах, косых и длинных как ножи, был глубокий холод, который блеснул.

Все кто бы увидел этот взгляд, моментально заморозили бы свои сердца.

Как только Чжань Сань и остальные скрылись за дальним углом, у подавляющего большинства людей пришло расслабление.

Пристальный взгляд вновь вернулся к Е Циньюю.

Все начали вновь осматривать этого молодого человека на наличие сильных ударов.

Изначально все подумали, что он был всего лишь второстепенным персонажем. Прямо сейчас, они не могли помочь, но все глубже думали. Они тщательно прокручивали в голове, вещи которые происходили с ним, когда он пришел в Юянь Пас, и все больше людей понимали, что новый хозяин Башни Белой Лошади был действительно не так прост, как казался сначала.

По крайней мере вопросом дня был, возможно ли то, что Е Циньюй бился все эти три удара, непосредственно против Чжань Саня.

Может ли быть, что сила Е Циньюя уже вошла в стадию горького моря?

Даже если она не была на стадии горького моря, он по крайней мере был на границе стадии горького моря.

Это оценивал каждый.

Небеса, человек который еще не достиг и шестнадцати, мог бы стать экспертом на стадии горького моря?

Мышления массы об этом человеке достаточно, чтобы заставить кого-то чувствовать себя легкомысленным.

"Поскольку Маркиз Е в порядке, тогда я могу быть спокоен. Я не побеспокою тебя больше, и мы попрощаемся. Мы позовем Маркиза Е в другой день." Офицер правого лагеря всплеснул руками и сказал.

Эти слова были сложные, невнятно выражая дружеские намерения.

Когда он произнес эти слова, другие люди тоже отреагировали.

"Маркиз Е действительно молодой герой"

"Армия действительно несколько хаотична в эти дни."

"Прощай!"

"Менталитет молодого человека, нужно будет в будущем платить за него."

Другой человек говорит одно или два предложения, либо показывает свои добрые намерения и говорит несколько небрежные слова. Потом они сцепили руки на прощанье. Сегодня вопросы были довольно сложные. Обе стороны в противостоянии, глядя сейчас на ситуацию, оба были ожесточенные персонажи. Подавляющее большинство имело высокие похвалы для Е Циньюя, но они совершенно не желали оскорблять Чжань Саня. Поэтому лучшей практикой было просто уйти.

Е Циньюй много не говорил, улыбался и пожимал их руки.

Очень быстро большой зал набитый людьми стал пустым. Толпа, которая ринулась, просто повернулась и ушла.

"Брат Е я тоже пойду. Сегодня я дежурный, а там час до переключки. Мы встретимся в другой день." Лю Цзунъюань выдохнул с облегчением, пожимая руки на прощание.

"Цинъюй не забудет долг за помощь брата Лю сегодня". Е Цинъюй не оставлял вещи в полумерах, он явно выражал свое отношение. Лю Цзунъюань слегка улыбнулся и серьезно кивнул головой. Он вывел солдат под его командованием.

"Большой друг, я, старый Вэнь дам свои извинения вам на какойнибудь другой день. Несколько дней назад я обидел вас, сегодня я должен признать, что вы большой, настоящий человек. Я восхищаюсь вами." Вэнь Вань крикнул в спину Лю Цзунъюаня.

Лю Цзунъюань не повернул голову, но поднял руку и помахал, указывая, что он это понял.

"У этого парня, по крайней мере, есть еще совесть, чтобы осмелиться говорить...." Вэнь Вань сложил руки на его груди и сказал с улыбкой.

Е Цинъюй кивнул головой с задумчиво сказал: "это верно, если настоящие мужчины, как Лю Цзунъюань везде в армии, люди такие как Чжань Сань, как они могут быть такими высокомерными.... Армия Юянь Пас, если она действительно хочет нанести удар по снежной земле демонов, с их текущим соотношением, это будет сложно."

Вэнь Вань со смехом начал оскорблять: "Ты вонючий сопляк, да что ты знаешь. Естественно есть причина почему Чжань Сань так высокомерен. Это не просто так, как ты себе представляешь. На этот раз ты находишься в центре всеобщего внимания, но беда в которую ты влип не за горами. Сегодня ты действительно спровоцировал Чжань Саня на действия....."

Е Цинъюй улыбнулся. "Я намеренно спровоцировал его на действия"

"Да? Вэнь Вань опешил, затем мгновенно взбеленился. "Ты имеешь ввиду, что ты ненавидишь тот факт, что твоя жизнь слишком коротка? Это абсолютное сумасшествие."

Е Цинъюй начал смеяться. "Конечно я был уверен во всем, поэтому и сделал это. Чжань Сань был действительно на стадии горького моря, но по слухам Чжань Сань вошел в стадию горького моря когда он был на тридцать пятой стадии пружин. Поэтому он мог быть расценен только, как подделка стадии горького моря. Сегодня я смог спровоцировать его на удар, так что испытал его на прочность."

"Ты совершенно сошел с ума." Вэнь Вань уставился на него. "Эксперт подделка на стадии горького моря, все такая же гора, что не преодолима. Особенно тобой...."

Е Цинъюй засмеялся, но ничего не сказал.

Вэнь Вань внезапно понял причину: "Ты баловник, как ты вдруг узнал это? Ты понял Чжань Саня в таких мелких деталях, кто тебе сказал? Также интересно, скажи, только честно, ты сам то какой стадии достиг?

.....

.....

Лю Цзунъюань вышел из Башни Белой Лошади. Улыбка на его лице постепенно исчезла.

Сегодня в Башне Белой Лошади, для него был огромный шанс.

Он подумал, что идти против такого человека, как Чжань Сань, он не посмел бы даже думать об этом три месяца назад.

Для боевого военного офицера, как он, Чжань Саню хватило бы щелкнуть пальцем, чтобы отправить его в ад.

Даже если ему не нравился путь Чжань Сань по решению проблем, он все равно бы увильнул от него.

Но сегодня он не понимал зачем он выговаривал такое Чжань Саню перед таким количеством людей.

Но он не жалел об этом.

Потому что он получил истинную дружбу с Е Цинъюем.

Стоящие за ним офицеры забеспокоились. Они забеспокоились о своих учителях.

Когда они проходили мимо ресторана напротив них, они увидели две знакомые фигуры внутри. Это был Святой живописец Лю Юйцин и его ученик Синьэр.

<http://tl.rulate.ru/book/103/69088>